

Мэй Сунсюэ сглотнул, его бледный кадык дернулся, а взгляд стал еще темнее.

Не зря он так отчаянно провоцировал Ши Юня перед тем, как попасть сюда — эти побои того стоили.

В глазах Сы Цзина мерцал мягкий, чистый свет:

— Когда будет время для прогулки, ходим вместе к тюремному врачу, проверимся.

— Угу, — Мэй Сунсюэ почти выдавил из себя это слово.

Все его мысли занимала забота Сы Цзина, ведь никто и никогда не относился к нему с такой теплотой. Все, кто приближался к нему раньше, преследовали свои цели, и только Сы Цзин с самого начала проявил искреннюю доброту.

Гр-р-р...

В тишине камеры внезапно раздалось урчание живота.

Сы Цзин удивленно моргнул, его длинные ресницы, похожие на маленькие веера, слегка дрогнули. Он смущенно опустил голову:

— Кажется, я проголодался...

Его голос, чистый и прохладный, словно горный ручей, звучал по-детски беззащитно. Он погладил свой плоский живот, выглядя при этом совершенно растерянным.

Гр-р-р...

Снова раздалось урчание. Но на этот раз не у Сы Цзина.

Мэй Сунсюэ замер и отвел взгляд в сторону, явно стесняясь того, что Сы Цзин заметил его в столь неловком положении. Он тоже был голоден.

Сы Цзин и Мэй Сунсюэ прибыли поздно, ужин уже закончился. Гу Хуэй, глядя на них, широко открыл свой ящик:

— Я... я поищу для вас что-нибудь поесть.

Сы Цзин, проявив вежливость, не стал заглядывать внутрь:

— Спасибо тебе.

Гу Хуэй отмахнулся, радостно улыбаясь:

— Да пустяки. Я... я очень рад, что мне попались такие хорошие соседи.

Пока Гу Хуэй отвернулся, Мэй Сунсюэ бросил быстрый взгляд на обшарпанный ящик. Но стоило Гу Хуэю обернуться, как на лице Мэй Сунсюэ снова застыло выражение глубокой благодарности. В этой благодарности читалась упрямая, холодная решимость — словно сосна, стойко переносящая зимнюю стужу.

Сы Цзин про себя восхитился: действительно, настоящий главный герой.

— Спасибо, — искренне произнес Мэй Сунсюэ.

Гу Хуэй шмыгнул носом и протянул каждому по бутылке воды и пакету хлеба. Это были самые дешевые продукты из ближайшего магазина, но здесь, в тюрьме, они считались роскошью.

Сы Цзин понял, что Гу Хуэй делится от чистого сердца, поэтому принял угощение и тихо поблагодарил. Глаза Гу Хуэя заметно засияли, и он заговорил еще более взволнованно, запинаясь:

— С-спасибо вам, я п-правда очень рад!

Сы Цзин принялся мелкими кусочками жевать хлеб. Даже в таких условиях он делал это невероятно изящно и красиво. Проглотив кусочек, он сказал:

— Это мы должны тебя благодарить.

Мэй Сунсюэ привычным движением взял из его рук бутылку, открутил крышку и вернул обратно. Сы Цзин, который как раз подавился сухим хлебом, сделал большой глоток и благодарно улыбнулся Мэй Сунсюэ.

Какие же у него замечательные соседи! Кто бы мог подумать, что в тюрьме можно найти такую крепкую дружбу.

Гу Хуэй, вытирая слезы, смотрел на эту идиллическую сцену и, не переставая качать головой, пробормотал:

— Это я должен благодарить вас... Спасибо, что согласились со мной дружить!

Мэй Сунсюэ, откусывая хлеб, с безобидной улыбкой спросил:

— Гу Хуэй, а где ты взял эту еду?

Его лицо оставалось спокойным, будто вопрос был случайным, но кто знает, что именно он заподозрил. Как только он договорил, лицо Гу Хуэя мгновенно побледнело, губы задрожали:

— Я... я...

Мэй Сунсюэ откусил еще кусок:

— Что такое? Неудобно говорить?

— Н-нет, я... просто... — Гу Хуэй засуетился, в его глазах заблестели слезы.

Сы Цзин не понимал, почему реакция Гу Хуэя оказалась такой острой. Он уже хотел похлопать соседа по плечу, чтобы успокоить, как вдруг раздался оглушительный грохот, за которым последовал тюремный звонок.

Кто-то с силой пнул железную дверь камеры. Снаружи слышались грубые мужские голоса — их было много, и они шумели:

— Быстрее выходите, не прячьтесь там!

— Все равно придется выйти, лучше по-хорошему!

— Живее, оглохли, что ли?

При звуках этих голосов Гу Хуэй стал блее мела, словно из него выкачали всю кровь:

— Время... время прогулки...

— Кто это такие? — Сы Цзин отложил хлеб, когда удары в дверь стали сильнее.

Страх Гу Хуэя передался и ему, он невольно вжался в кровать. Гу Хуэй, качая головой и с трудом сглатывая, дрожащими руками потянулся к замку.

— Обязательно открывать? — прошептал Сы Цзин.

Гу Хуэй, серый от ужаса, кивнул:

— Обязательно.

Сы Цзин был новичком и не знал порядков Паска, но Гу Хуэй понимал — им не уйти. Даже если они не откроют сейчас, они все равно столкнутся с этими людьми в столовой, на прогулочном дворе или у тюремного врача.

Дверь приоткрылась лишь наполовину, и в камеру ввалились несколько мужчин, от которых разило потом. Они начали толкать Гу Хуэя, выкрикивая грязные ругательства. Но стоило им увидеть Сы Цзина, как они разом замолчали.

Сы Цзин слышал их низкие, хриплые оскорбления. Он не был глупцом и прекрасно понимал смысл этих слов. Его лицо то краснело, то бледнело от страха и стыда. Эти люди излучали угрозу, неумолимо надвигаясь на него.

В голове Сы Цзина стало пусто, он инстинктивно начал отступать. Мэй Сунсюэ невозмутимо опустил взгляд, прикрыв длинными ресницами глаза, чтобы Сы Цзин не увидел в них безумного блеска.

Мужчины переводили взгляды с Сы Цзина на Мэй Сунсюэ, довольно скалясь. Один из них, с татуировками на руках, схватил Гу Хуэя за волосы и похлопал по щекам, не сводя при этом алчного взгляда с Сы Цзина:

— Надо же, какую красавицу прячете в своей камере?

Гу Хуэй, едва сдерживая слезы, сжался от ужаса:

— Брат Лун... делай со мной что хочешь, я не против. Только... только не трогай моих друзей, умоляю.

<http://bllate.org/book/19060/1871556>